

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 83-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.
при секретаре Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Шкурного А.В. на приговор Брянского областного суда от 15 февраля 2019 г., по которому

Шкурный Александр Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 29 августа 2006 г. по п. «в» ч.2 ст.158 , ч.1 ст.112 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освободившийся 17 июля 2008 г. условно-досрочно на неотбытый срок 10 месяцев 7 дней;
- 26 февраля 2010 г. (с учётом внесённых 9 декабря 2011 г. изменений) по ч.1 ст.161, ч.3 ст.30, ч.1 ст.161, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы, освободившийся 29 марта 2013 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 26 дней;
- 9 апреля 2015 г. по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы;
- 29 марта 2016 г. по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освободившийся 21 марта 2018 г. по отбытии наказания,
осуждён:
по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением

свободы на 1 год 6 месяцев;

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно на 24 года лишения свободы с отбыванием первых 8 лет в тюрьме, остального срока - в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания после 22 часов и до 6 часов следующих суток по местному времени, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, и наименование которого будет определено уголовно-исполнительной инспекцией, в которой осуждённый должен будет встать на учёт в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из исправительного учреждения, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осуждёнными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, с возложением обязанности 3 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за осуждёнными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы.

Постановлено взыскать со Шкурного А.В. в пользу потерпевшей П [] в счёт компенсации морального вреда 4 000 000 руб.; в доход государства процессуальные издержки в сумме 17 050 руб.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционной жалобы и возражений на неё, выступления осуждённого Шкурного А.В. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Поддубного С.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей необходимым оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Шкурный А.В. признан виновным в разбойном нападении на П [] с применением к ней насилия опасного для жизни, с использованием ножа в качестве оружия, с причинением ей тяжкого вреда здоровью, а также в совершении её убийства в ходе разбойного нападения.

Преступления совершены в г. Клинцы Брянской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Шкурный А.В. выражает несогласие с приговором и просит его отменить, а фактически - изменить, смягчить назначенное ему наказание и режим его отбывания, снизить размер суммы, взысканной в возмещение морального вреда, освободить от несения процессуальных издержек. Ссылается на то, что следствие по делу проведено неполно и необъективно, со стороны сотрудников правоохранительных органов к нему было применено физическое и психическое насилие, несвоевременно предоставлен адвокат, допущены нарушения закона при предъявлении обвинения и производстве допроса; назначенный ему позже адвокат на его жалобы не отреагировал, мер по защите не принял; из-за дефекта психики защитить себя сам он не мог; выдвинутые им в судебном заседании доводы в полной мере не проверены; умысла на разбой и убийство потерпевшей он не имел, в её телефоне не нуждался; данные им показания о нанесении потерпевшей ножом только двух ударов, один из которых пришёлся ей в руку, не опровергнуты; механизм образования на теле потерпевшей других ранений и возможность их образования от воздействия принадлежавшего ему ножа, не выяснена; оценки тому, что в момент произошедших событий он не отдавал отчёт своим действиям и не осознавал их общественную опасность, в приговоре не дано; его поведение, последовавшее за преступлением, как доказательство его состояния невменяемости, не учтено; ходатайство о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы для углублённого изучения его психического состояния необоснованно отклонено; при назначении наказания не применены положения ст.64 УК РФ, хотя он обращался с явкой с повинной и при расследовании дела сотрудничал со следственными органами; денежная компенсация морального вреда определена без учёта его материального положения и отношения к содеянному; не рассмотрена возможность освобождения его от несения процессуальных издержек.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Кулиненко Е.Н. и потерпевшая П. [] утверждают о несостоятельности изложенных в ней доводов и считают, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобе с дополнениями и возражениях на неё, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Процедура предъявления Шкурному обвинения соблюдена.

Обвинительное заключение составлено с учётом положений ст.220 УПК РФ, утверждено надлежащим лицом и не имеет недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

Разбирательство дела проведено в условиях состязательного процесса, в рамках предъявленного Шкурному обвинения с обеспечением его права на защиту.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, мере наказания осуждённому, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о совершённом нападении на несовершеннолетнюю потерпевшую Повесмо и её убийстве, причастности к этим событиям осуждённого и его виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного им.

Исследованные судом доказательства признаны достаточными для выводов о том, что целью нападения Шкурного на потерпевшую явилось завладение принадлежащим ей телефоном, в ходе чего ей были нанесены удары ножом, повлекшие причинение ей тяжких телесных повреждений, от которых она скончалась.

В обоснование указанных выводов суд правомерно привёл показания Шкурного, данные им в ходе следствия и в судебном заседании, проверенные при выходе на место преступления, об обстоятельствах и мотивах нападения на потерпевшую с использованием ножа и завладение её телефоном, которые в полной мере согласуются с протоколом осмотра места происшествия и трупа П [REDACTED], а также с заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей, что смерть потерпевшей стала следствием причинённых ей проникающих колото-резаных ранений, образовавшихся от воздействия ножа, конструктивные особенности которого соответствуют ножу, обнаруженному по месту жительства Шкурного, сохранившего на лезвии и рукояти следы биологического происхождения, принадлежавшие потерпевшей.

В достоверности этих доказательств не позволяет усомниться факт обнаружения у Шкурного в комнате похищенного им у потерпевшей при

нападении и опознанного её матерью П [REDACTED] телефона, в указанном Шкурным месте - выброшенного им аккумулятора от телефона с идентификационными данными, которые совпадают с указанными на коробке из-под него, выданной П [REDACTED]

В качестве изобличающего осуждённого доказательства суд правильно сослался в приговоре на видеозаписи с камер наружного наблюдения, где зафиксирован момент следования Шкурного за потерпевшей, а затем его бегство с места нападения, а также - на заключение эксперта, который установил, что на одежде Шкурного присутствуют волокна от одежды потерпевшей, как следствие имевшего место контакта.

Изложенные в приговоре доказательства оценены полно, всесторонне и объективно, с соблюдением установленных ст.87,88 УПК РФ правил.

Выдвинутая осуждённым версия о нанесении им потерпевшей только двух ударов ножом, тогда как на её трупe их было обнаружено пять, судом в должной мере проверена и с учётом исследованных доказательств признана несостоятельной. По заключению экспертов все ранения были причинены потерпевшей в достаточно короткий период и последовательно друг за другом, одним и тем же колюще-режущим предметом однотипным по характеристикам ножу, который был изъят у Шкурного, и являлся орудием преступления.

Доводы осуждённого, изложенные в апелляционной жалобе, о том, что мотивы его действий необъяснимы намерениями завладеть телефоном потерпевшей, опровергаются его же показаниями, данными в судебном заседании, о совершении им нападения на потерпевшую с целью отобрать у неё телефон и нанесении ей ударов из-за того, что она предприняла попытку этому воспротивиться.

В опровержение позиции осуждённого об отсутствии корыстного умысла следует рассматривать также объективно выполненные им действия, выразившиеся в фактическом обращении им телефона потерпевшей в свою пользу с предварительным избавлением от сим-карты, чтобы избежать изобличения. Установленные судом мотивы нападения на потерпевшую не противоречат показаниям сестры Шкурного – свидетеля К [REDACTED], которая подтвердила наличие у брата желания приобрести себе сенсорный телефон взамен кнопочного.

Объективных сведений, подтверждающих применение к Шкурному незаконных методов ведения следствия в форме оказания на него физического и психологического воздействия, не установлено, выводы о чём основаны на изучении судом как процедуры следственных действий, нашедшей отражение в протоколах допроса, а при проверке показаний на

месте - зафиксированной к тому же путём видеосъёмки, свидетельствовавшей об отсутствии со стороны Шкурного и его защитника каких – либо заявлений на этот счёт, так и на оценке самого содержания показаний, полученных от Шкурного следователем, которые являются, по своей сути, признательными и не противоречат в целом, данным им в судебном заседании.

Неизменность позиции Шкурного в судебном заседании относительно той, которая была избрана им в стадии следствия в вопросах принципиального характера - причастности его к преступлениям и мотивов совершённых им действий, указывает на обеспечение ему свободы волеизъявления при допросах, что также опровергает доводы о недозволенных методах следствия.

Каждый из допросов Шкурного был проведён в присутствии адвокатов, и к качеству оказываемых ими услуг он нареканий не имел.

Заявленные стороной защиты ходатайства судом в установленном порядке разрешены. Данных о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств, имеющих значение для исхода дела, Судебной коллегией не установлено.

Отказывая в удовлетворении ходатайства осуждённого о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, суд обоснованно учёл, что состояние Шкурного в момент совершения инкриминируемых ему преступлений было тщательно исследовано в ходе производства в отношении его комиссионной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, не установившей у него, кроме лёгкой умственной отсталости, такого болезненного расстройства психики, которое лишало бы его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Для производства экспертизы комиссия экспертов располагала необходимыми материалами дела и медицинской документацией. Выводы экспертов вытекают из исследовательской части экспертизы, их обоснованность сомнений не вызывает, равно как и компетенция самих экспертов, имеющих достаточный стаж работы и уровень образования, использовавших в процессе своей деятельности необходимые методики.

Утверждения осуждённого в жалобе о недостаточности у экспертов времени для исследования его психического состояния голословны.

При этом эксперты, а затем суд при оценке их выводов, правильно учли, что в период совершения нападения действия Шкурного носили сложный и целенаправленный характер при отсутствии признаков помрачения у него сознания и с сохранностью воспоминания о содеянном.

Никаких данных о действиях Шкурного, которые выходили за рамки логического объяснения их сложившейся ситуацией и состоянием его

опьянения, в ходе судебного разбирательства дела установлено не было и в апелляционной жалобе осуждённым не приведено.

Таким образом, никаких новых данных, касающихся обстоятельств дела и состояния Шкурного во время преступного посягательства или после него, требующих дополнительных, повторных либо более длительных исследований суду представлено не было.

Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре. Какие-либо неустранённые противоречия в доказательствах, вызывающие сомнения в виновности осуждённого и требующие толкования в его пользу, по делу отсутствуют.

Судебное следствие завершено судом после того, как все имевшиеся у сторон доказательства были исследованы.

При таком положении следует признать, что суд создал сторонам все необходимые условия для осуществления предоставленных им прав, не допустил в ходе рассмотрения дела существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения прав осуждённого повлияли на вынесение законного и обоснованного приговора, обеспечил соблюдение принципа равноправия и состязательности сторон.

Квалификация действий осуждённого является правильной, соответствует данным о содержании его преступного умысла и объективно выполненным им действиям по его реализации, установленным на основе совокупности доказательств.

Назначенное Шкурному наказание в виде длительного срока лишения свободы судом в должной степени мотивировано со ссылкой на обстоятельства дела, характер и тяжесть содеянного, социальную опасность его личности, с учётом наличия в его действиях ряда отягчающих обстоятельств, совершения им преступлений во время административного надзора и спустя незначительное время после освобождения из мест лишения свободы.

Принимая во внимание изложенные в приговоре данные, Судебная коллегия находит необходимым согласиться с выводами суда о том, что именно данный вид наказания соразмерен содеянному и соответствует достижению целей восстановления социальной справедливости, исправлению осуждённого и предупреждению совершения им новых преступлений.

Не ставит под сомнение законность, обоснованность и справедливость данной меры ответственности учтённое судом состояние здоровья Шкурного, а также установленные в его действиях обстоятельства,

смягчающие наказание – частичное признание вины в судебном заседании, активное способствование органам следствия в раскрытии преступлений, выразившееся в даче им признательных показаний, в том числе при проверке их на месте происшествия, сообщении правоохранным органам о месте нахождения орудия преступления и похищенного имущества.

Мотивы определения местом отбывания Шкурному части срока наказания в тюрьме судом в приговоре приведены, являются убедительными, обусловлены содеянным и общественной опасностью личности виновного.

Суд привёл нормы закона, которыми он руководствовался при рассмотрении гражданского иска потерпевшей и частичном его удовлетворении; обосновал как сам факт причинения потерпевшей морального вреда, выразившегося в нравственных и физических её страданиях в связи с убийством единственной несовершеннолетней дочери, так и размер компенсации этого вреда с учётом обстоятельств дела, степени вины осуждённого, а также принципов разумности и справедливости, в связи с чем оснований для пересмотра приговора в данной части Судебная коллегия не находит.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона на осуждённого возложены процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам, которые осуществляли его защиту на стадии предварительного расследования и в судебном заседании. Из материалов дела следует, что от услуг защитников Шкурный отказа не заявлял, и других препятствий для несения им указанных расходов не имеется.

Таким образом, оснований, которые могли бы служить поводом для отмены либо изменения приговора суда, в жалобе не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Брянского областного суда от 15 февраля 2019 г. в отношении Шкурного Александра Владимировича оставить без изменения, а апелляционную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи